
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

УДК 343.2

Д.В. Шаблинская

ОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩЕЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Статья посвящена рассмотрению оконченного преступления в контексте проблем дифференциации уголовной ответственности. Обосновывается двойное понимание оконченного преступления: как стадии умышленного деяния и как основания уголовной ответственности. Сделан вывод о том, что законодатель «дифференцирует» моменты окончания различных общественно опасных деяний при конструировании состава преступления. Предлагается закрепить в уголовном законе Республики Беларусь нормы, дающие определения длящихся и продолжаемых деяний и позволяющие определить момент их окончания.

Ключевые слова: дифференциация ответственности, длящееся преступление, оконченное преступление, основание уголовной ответственности, продолжаемое преступление, уголовный закон.

D.V. Shablinskaya

A COMPLETED CRIME AS A CIRCUMSTANCE THAT DIFFERENTIATES CRIMINAL LIABILITY

The paper is devoted to analyzing a completed crime within the framework of the problems of differentiating criminal liability. The author supports the dual understanding of a completed crime: at the stage of the deliberate action and as a basis of criminal liability. It is concluded that the lawmaker “differentiates” the moments of completing different publically dangerous acts when constructing the constituent elements of offences. The author suggests adding norms to the criminal law of the Republic of Belarus that define crimes in progress and continued crimes and make it possible to determine the moment of their completion.

Keywords: differentiation of liability, crime in progress, basis for criminal liability, continued crime, criminal law.

Теоретические проблемы дифференциации уголовной ответственности – весьма актуальный предмет современного научного познания. В рамках данного проблемного поля рассматриваются важные смысловые вопросы уголовно-правовой науки, разрабатываются и систематизируются различные подходы и концепции. Дифференциация уголовной ответственности выступает важнейшим направлением и даже принципом уголовно-правовой политики. О.Н. Чупрова отмечает: «Помимо установления перечня преступных деяний, любой законодатель должен

дать правоприменителю необходимый инструментарий для того, чтобы после установления основания ответственности можно было бы правильно выбрать меру воздействия в отношении нарушителя уголовно-правового запрета, то есть обеспечить так называемую индивидуализацию уголовной ответственности. Для этого в уголовном законе необходимо дать четкие ориентиры <...>. Для этого законодатель и использует дифференциацию уголовной ответственности» [1, с.3].

Категория «дифференциация» вполне применима к уголовному закону, ведь дифференциация выступает стороной процесса развития, а уголовный закон является динамично развивающимся нормативным правовым актом. Дифференциация связана с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни. Применительно к уголовной ответственности дифференциация заключается в ее разделении (дроблении) на основе характера и степени общественной опасности преступного деяния и типовых характеристик личности виновного. Разумеется, дифференциация уголовной ответственности – прерогатива законодателя, однако теория уголовного права призвана предложить необходимые рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Особое внимание при разработке проблем дифференциации уголовной ответственности в науке уголовного права отводится определению и изучению конкретных средств дифференциации ответственности и дифференцирующих ответственность обстоятельств. Оконченное и неоконченное преступления по праву выделяются учеными в качестве таковых категорий.

В юридической литературе связь норм об окончании преступления, неоконченном преступлении с законодательной техникой и дифференциацией ответственности является предметом рассмотрения, имеются выполненные диссертационные исследования на данную тему. В советский период поиску оптимальных теоретических решений и законодательных конструкций оконченого и неоконченого преступления уделяли внимание Н.Д. Дурманов, Б.В. Здравомыслов, Н.Ф. Кузнецова, Н.В. Лясс, С.П. Мокринский, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, И.С. Тишкевич, А.Н. Трайнин, Т.Д. Устинова, М.Д. Шаргородский, А.С. Шляпочников и другие ученые. На современном этапе развития уголовно-правовой науки изучению данных проблем посвящены труды А.А. Анисимова, Н.А. Бабия, М.В. Гриня, И.О. Грунтова, В.Д. Иванова, С.А. Иванчиной, А.П. Козлова, Н.Н. Лазуткина, Н.А. Лопашенко, Г.А. Насимова, Е.В. Новиковой, М.П. Редина, Э.А. Саркисовой, А.И. Ситниковой, Т.Г. Понятовской и многих иных белорусских и российских авторов.

Вместе с тем, роль дифференциации ответственности в обеспечении эффективности норм об оконченом преступлении, равно как роль неоконченого преступления как средства дифференциации уголовной ответственности видятся не до конца изученными. В этой связи исследование оконченого преступления, а также проблем законодательного закрепления и дифференциации уголовной ответственности в связи с моментом окончания преступления видится весьма актуальным и значимым.

Уголовный закон определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности. В ст. 10 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь¹ такими основаниями обозначены оконченное преступление, приготовление к преступлению и покушение на преступление, соучастие в преступлении. В этой связи об оконченном преступлении следует вести речь в первую очередь как об основании уголовной ответственности.

Особенная часть УК Республики Беларусь непосредственно связывает уголовную ответственность с оконченным преступлением (первое из оснований уголовной ответственности, определенное в ст. 10). Ответственность за приготовление и покушение производна от ответственности за оконченное деяние. Следует определить, что конкретно включается в основание уголовной ответственности, в какой момент данное основание появляется, на каком этапе те или иные обстоятельства перестанут на него влиять.

Норма об оконченном преступлении появилась в уголовном законе Беларуси только в 1999 г. В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 11 УК преступление признается оконченным с момента совершения деяния, а преступление, связанное с наступлением последствий, указанных в статьях Особенной части УК, признается оконченным при фактическом наступлении этих последствий.

Исходя из положений УК Республики Беларусь, преступление окончено, если лицо полностью выполнило объективную сторону конкретного преступления. Уголовный закон умалчивает о том, необходима ли реализация субъективной стороны преступления для признания деяния оконченным. Вместе с тем, понятие преступления определяется с учетом всех признаков (соответственно, и объективных, и субъективных), предусмотренных УК. Достаточно ли полно в этой связи в законодательном установлении определены признаки оконченного преступления? Полагаем, нет. Например, согласно ч. 1 ст. 29 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)² для признания преступления оконченным необходимо наличие в совершенном лицом деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

В уголовно-правовой доктрине также превалирует определение оконченного преступления как деяния, содержащего все объективные и субъективные признаки состава. «Преступление является оконченным тогда, когда совершенное виновным деяние содержит все признаки состава преступления, описанного в диспозиции уголовного закона», – отмечалось А.А. Пионтковским[2, с. 412]. Н.Ф. Кузнецова предлагала следующее определение: «Оконченным признается такое преступление, в котором содержатся все признаки состава преступления, совершить которое лицо желало либо соглашалось с неизбежностью его последствий» [3, с. 54].

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь : закон от 09 июля 1999 г. № 275-3 : (ред. от 09 янв. 2019 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 17 июня 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Э.А. Саркисова указала, что оконченным преступлением признается такое деяние, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и когда виновный достиг результата, охватываемого его умыслом [4, с. 233]. В данном определении оконченное преступление представлено наиболее емко: т.е. достижение преступного результата Э.А. Саркисова полагает необходимым для признания преступления оконченным. Другими авторами, например, Т.Г. Понятовской, отмечается, что для субъективной стороны стадии оконченного преступления необходимо только осуществление преступного намерения (реализация умысла), а не достижение цели, которой руководствовался виновный [5, с. 192].

В обозначенных расхождениях субъективного момента окончания преступления заключен весьма важный момент, абсолютно правильно, с нашей точки зрения, обозначенный А.А. Пионтковским: «Нужно иметь в виду, что юридически момент окончания преступления определяется обрисовкой признаков состава преступления в уголовном законе, поэтому возможны случаи, когда момент окончания преступления не совпадает с моментом завершения реализации преступного намерения лица, т.е. моментом наступления желаемого виновным преступного результата» [6, с. 413]. Представляется, что ученый выделил два различных понимания оконченного преступления. Момент юридического окончания преступления (наличие всех признаков состава) имеет значение для признания преступления основанием уголовной ответственности. Момент фактического окончания преступления (достижение результата, охватываемого умыслом виновного) имеет значение для уяснения таких моментов, как своевременность необходимой обороны, возможность соучастия и других.

Из наших рассуждений следует и другой вывод: каждое преступление, предусмотренное Особенной частью УК, возможно как юридически оконченное. Однако юридически оконченное преступление – не стадия, а вид основания уголовной ответственности. С учетом изложенного, мы также обосновываем двоякое понимание оконченного преступления: как стадии умышленного деяния и как основания уголовной ответственности, которым выступает любое (умышленное или неосторожное) преступление, содержащее все признаки состава. Фактически оконченное преступление возможно выделить только для общественно опасного деяния, совершаемого с прямым умыслом. Считаем, что Э.А. Саркисова наиболее удачно определила понятие оконченного преступления как стадии умышленного деяния. Что касается оконченного преступления как основания уголовной ответственности, то здесь мы должны говорить о моменте юридического окончания преступления (наличие всех признаков состава). Данное положение имеет первостепенное значение для правоприменения.

Заслуживает внимания позиция Н.А. Бабия о необходимости введения в уголовно-правовую науку и законодательство категории «совершенное преступление» дабы разграничить оконченное преступление как стадию преступления и уяснить, «когда наступает ответственность за преступления, совершаемые с эвентуальным умыслом, легкомыслием и небрежностью». «Преступление считается совершенным, если в виновно содеянном общественно опасном деянии

наличествуют все признаки состава преступления», – заключает ученый [6, с. 260].

Полагаем, следует дифференцировать понимание оконченного преступления, в том числе и в нормах уголовного закона. Полагаем, что в ст. 11 УК определяется юридический момент окончания общественно опасного деяния, которое при наличии всех признаков, предусмотренных уголовным законом, в том числе и субъективных, будет являться преступлением – основанием уголовной ответственности. Понятие оконченного преступления как стадии осуществления преступного намерения имеет совершенно иное функциональное назначение.

Отправным тезисом для дальнейших размышлений является следующее утверждение: момент окончания преступления полностью определяется тем, как он установлен законодателем в конкретной норме Особенной части УК. Окончание преступления не увязывается с представлением об этом факте виновного лица либо полаганием конкретного правоприменителя. Именно законодатель «дифференцирует» моменты окончания различных общественно опасных деяний при конструировании состава преступления, именно законодатель учитывает характер и особенности развития конкретных видов общественно опасной деятельности и определяет их в конкретной норме Особенной части УК. Задача правоприменителя – уяснить момент окончания преступления, определенный законодателем.

Традиционно в уголовном праве по конструкции состава преступления выделяют формальные и материальные, а также усеченные составы преступлений. Учеными предлагаются и иные классификации, например, деление составов на материальные и нематериальные, с дифференциацией последних на формальные и усеченные [7, с. 32–35]; материальные, нематериальные и смешанные [8, с. 107–108] и др.

В ст. 11 УК Республики Беларусь виды составов не называются, однако прослеживается, что может быть два варианта окончания преступления: с момента совершения деяния (ч. 2 ст. 11) либо при фактическом наступлении последствий, указанных в статьях Особенной части УК (ч. 3 ст. 11). Применительно к теоретическим положениям речь идет о формальном и материальном составах преступления.

Следует обратить внимание и на следующий аспект дифференциации ответственности применительно к оконченному преступлению: в целях усиления ответственности за отдельные деяния законодатель переносит момент окончания преступления на более ранние стадии развития преступной деятельности. Такие составы преступлений именуют усеченными. В науке окончательно не определено, является ли усеченный состав самостоятельным видом состава преступления, либо выступает подвидом формального. Ясно лишь одно: конструкция усеченного состава такова, что преступление считается оконченным не с момента полного выполнения деяния, а с начального этапа его совершения либо создания условий для его совершения. Подобный подход законодателем избирается, как правило, в отношении наиболее опасных посягательств. Представляется, что

конструирование усеченного состава представляет собой средство трансформации приготовления к преступлению в оконченное преступление.

В теории уголовного права выделяется еще один подвид состава преступления: «состав создания опасности». Создание реальной угрозы причинение того или иного вреда, поставление потерпевшего в опасное состояние признается оконченным преступлением с момента совершения деяния (действия или бездействия). Реальное наступление последствий наказуемо, как правило, в соответствии с другими частями конкретной статьи Особенной части УК. В качестве примеров можно привести ч. 1 ст. 157 УК, ч. 2 ст. 266 УК Республики Беларусь и др.

Необходимо иметь в виду, что имеются определенные особенности и в уяснении момента окончания продолжаемых и длящихся преступлений. Установление сроков начала и окончания названных преступлений важно не только для правильной квалификации этих действий, но и определения возможных соучастников, а также исчисления сроков давности их совершения.

Продолжаемыми принято считать преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных на один и тот же объект и объединенных единым умыслом виновного. Эти действия направлены на общую цель (единый преступный результат) и в совокупности составляют единое преступление. Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия [9, с. 531].

Свои особенности имеет момент окончания длящегося преступления. Длещееся преступление характеризуется непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния [9, с. 530–531]. Начинается длещееся преступление каким-либо преступным действием или бездействием, сопряженным с последующим более или менее длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования, либо постоянным осуществлением запрещенного деяния (например, уклонение родителей от содержания детей (ст. 174 УК Республики Беларусь), незаконное хранение огнестрельного оружия (ст. 295 УК Республики Беларусь), недонесение о преступлении (ст. 406 УК Республики Беларусь), побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 413 УК Республики Беларусь) и др.). Длещееся преступления для целей их квалификации признаются оконченными с момента начала невыполнения обязанностей, возложенных на виновное лицо (этот момент считают моментом юридического окончания преступления) [8]. Длещееся преступления имеют и фактический момент их окончания, коим является момент добровольного (например, сдача оружия властям) или принудительного их прекращения (задержание лица, сбежавшего из мест лишения свободы). Как верно отмечает Э.А. Саркисова, момент фактического окончания длящегося преступления имеет значение для решения вопроса о применении сроков давности привлечения к уголовной ответственности за такие преступления [8].

Считаем, что закрепление понятия длящегося и продолжаемого преступления, моментов окончания подобных деяний является важной задачей. Так, например, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях³ содержит норму, посвященную длящемуся правонарушению (ст. 2.6), следующего содержания: «Длщимся административным правонарушением признается деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на физическое или юридическое лицо актом законодательства под угрозой административного взыскания. Длщееся административное правонарушение начинается со дня совершения указанного деяния и заканчивается вследствие действий лица, его совершающего, свидетельствующих о прекращении им продолжения административного правонарушения, или с наступлением событий, препятствующих дальнейшему совершению административного правонарушения».

Уголовным законам зарубежных стран нормы о длящемся и продолжаемом преступлениях известны. Так, новым УК Кыргызской Республики⁴ закрепляется, что длщимся преступлением признается деяние, предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса, совершение которого начинается с действия или бездействия, которое затем осуществляется непрерывно (ч. 1 ст. 20). Частью 2 указанной статьи определено, что длщееся преступление является оконченным с момента прекращения действия или бездействия.

В ч. 1 ст. 36 УК Кыргызской Республики установлено, что продолжаемым является преступление, предусмотренное одной из статей (одной из частей статьи) настоящего Кодекса, включающее два или более однородных деяний, совершенных с единым умыслом. Момент окончания такого преступления определен в ч. 2 ст. 36: продолжаемое преступление считается оконченным с момента совершения последнего деяния.

В УК Молдовы⁵ содержится следующее понятие длящегося преступления (ч. 1 ст. 29): длщимся преступлением признается деяние, характеризующееся непрерывным совершением преступной деятельности в течение неопределенного времени. В случае длящегося преступления множественности преступлений не существует. Момент окончания длящегося преступления определен в ч. 2 указанной статьи: длщееся преступление признается оконченным с момента прекращения преступной деятельности или благодаря наступлению событий, препятствующих осуществлению такой деятельности.

Понятие продолжаемого преступления определено в ч. 1 ст. 30 УК Молдовы: продолжаемым преступлением признается деяние, совершенное с единым

³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : закон от 21 апр. 2003 г. № 194-З : (ред. от 09 янв. 2019 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>.

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики : закон от 02 февр. 2017 г. № 19 // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>.

⁵ Уголовный кодекс Республики Молдова : закон от 18 апр. 2002 г. № 985-XV : (ред. от 30 марта 2017 г.) // Legislationline. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

умыслом, характеризующееся двумя или более идентичными преступными действиями, имеющими общую цель и составляющими в общем одно преступление. На основании ч. 2 ст. 30 продолжаемое преступление признается оконченным с момента совершения последнего преступного действия или бездействия.

Полагаем, законодатели Кыргызской Республики и Республики Молдова наиболее емко и полно отразили регулирование длящегося и продолжаемого преступления. Положения данных уголовных законов могут быть взяты за основу совершенствования норм УК Республики Беларусь.

Уголовному закону Латвии⁶ известны нормы, определяющие длящееся и продолжаемое преступления как видовые понятия отдельного (единого) преступного деяния. Вместе с тем, момент окончания данных преступлений латвийский законодатель не определяет. В соответствии с ч. 3 ст. 23 УК Латвийской Республики отдельное продолжаемое преступное деяние образуют несколько взаимосвязанных таких же преступных деяний, преследующих общую цель, если они охвачены единым умыслом виновного лица, поэтому в своей совокупности они образуют одно преступное деяние. На основании ч. 4 ст. 23 отдельным длящимся преступным деянием является непрерывная реализация состава одного преступного деяния (действие или бездействие), связанная с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных законом на виновное лицо под угрозой уголовного преследования.

УК Республики Казахстан⁷ также связывает регулирование длящихся и продолжаемых преступлений с проблемой их разграничения с множественностью преступлений, не определяя момент окончания данных преступлений.

Полагаем, точное уяснение момента окончания преступления – важная составляющая квалификации преступления, правильного применения уголовного закона и успешной реализации задач, поставленных уголовным законом, и дифференциации уголовной ответственности.

Оптимальное изложение уголовно-правовых норм, посвященных преступлению как основанию уголовной ответственности, вполне обосновано относится к числу важных задач в уголовном праве. Исследование оконченного преступления сопряжено с определением круга преступного и наказуемого, рассмотрением особенностей законодательного конструирования составов преступлений, уяснение моментов начала и прекращения преступной деятельности, решением вопросов о добровольном отказе от преступления, соучастии, начальном и конечном моментах возникновения права на необходимую оборону и др. Более того, проблема неоконченного преступления тесно увязана с вопросом о дифференциации уголовной ответственности.

Мы обосновываем двоякое понимание оконченного преступления: как стадии умышленного деяния и как основания уголовной ответственности, которым выступает любое (умышленное или неосторожное) преступление, содержащее

⁶ Уголовный кодекс Латвийской Республики : закон от 17 июня 1998 г. // Likumi.lv. URL: https://likumi.lv/doc.php?id=88966&version_date=15.11.200.

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан : закон от 03июля2014г. № 226-V // Legislationline. URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

все признаки состава. Фактически оконченное преступление возможно выделить только для общественно опасного деяния, совершаемого с прямым умыслом. В отношении оконченного преступления как основания уголовной ответственности мы должны говорить о моменте юридического окончания преступления (наличие всех признаков состава). Данное положение имеет первостепенное значение для правоприменения.

Полагаем, в УК Республики Беларусь следует раскрыть понятие «оконченное преступление», тем более, что данной категорией уголовный закон оперирует. Предлагается установить, что оконченным признается преступление, характеризующееся всеми объективными и субъективными признаками деяния, предусмотренного настоящим Кодексом. Подобное определение позволит однозначно отнести к признакам оконченного деяния и наличие субъективных признаков состава преступления (а не только объективных, как следует из буквального толкования ч. 2 и 3 ст. 11 УК Республики Беларусь).

Законодатель «дифференцирует» моменты окончания различных общественно опасных деяний при конструировании состава преступления, именно законодатель учитывает характер и особенности развития конкретных видов общественно опасной деятельности и определяет их в конкретной норме Особенной части УК. Задача правоприменителя – уяснить момент окончания преступления, определенный законодателем.

Представляется, что конструирование усеченного состава представляет собой средство трансформации приготовления к преступлению в оконченное преступление.

Свои особенности имеет момент окончания длящегося и продолжаемого преступления. Предлагается закрепить в уголовном законе Республики Беларусь нормы, дающие определения данных деяний и позволяющие определить момент их окончания.

Список использованной литературы

1. Чупрова О.Н. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России: компаративистский аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Н. Чупрова. – Волгоград, 2008. – 26 с.
2. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права : в 6 т. / А.А. Пионтковский. – Москва : Наука, 1970. – Т. 2. – 516 с.
3. Новое уголовное право России. Общая часть : учеб. пособие / Г.Н. Борзенков, Бородин С.В., Кузнецова Н.Ф.[и др.] ; под ред. Кузнецовой Н.Ф. – Москва : Зерацало, 1995. – 168 с.
4. Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э.А. Саркисова. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 559 с.
5. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. А.И. Рагога. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ЭКСМО, 2008. – 496 с.
6. Бабий Н.А. Учение о стадиях преступления и неоконченных преступлениях : монография / Н.А. Бабий. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 752 с.
7. Насимов Г.А. Неоконченное преступление / Г.А. Насимов. – Москва : Юнити-Дана, 2009. – 71 с.

8. Иванчина С.А. Оконченное преступление : монография / С.А. Иванчина. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 191 с.

9. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.

References

1. Chuprova O.N. *Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugovnom prav estran kontinental'noi Evropy I Rossii: komparativistskii aspekt. Avtoref. Kand. Diss.* [Differentiation of liability in criminal law of the countries of continental Europe and Russian: a comparative aspect. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 2008. 26 p.

2. Piontkovsky A.A. *Kurs sovetskogo ugovnogo prava* [A Course of Soviet Criminal Law]. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 2. 516 p.

3. Borzenkov G.N., Borodin S.V., Kuznetsova N.F., Naumov A.V., Nikulin S.I.; Kuznetsova N.F. (ed.). *Novoe ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [New Criminal Law of Russia. General Part]. Moscow, Zeratsalo Publ., 1995. 168 p.

4. Sarkisova E.A. *Ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. General Part]. Minsk, Academy of the Interior Ministry Publ., 2014. 559 p.

5. Rarog A.I. (ed.). *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. General Part]. 2nd ed. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 496 p.

6. Babii N.A. *Uchenie o stadiyakh prestupleniya I neokonchennykh prestupleniyakh* [The Theory of Crime Stages and Incomplete Crimes]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 752 p.

7. Nasimov G.A. *Neokonchennoe prestuplenie* [Unfinished Crime]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2009. 71 p.

8. Ivanchina S.A. *Okonchennoe prestuplenie* [Completed Crime]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 191 p.

9. Kropachev N.M., Volzhenkin B.V., Orekhov V.V. (eds). *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. General Part]. Saint Petersburg State University Publ., 2006. 1064 p.

Информация об авторе

Шаблинская Диана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий сектором правового обеспечения экономической безопасности Центра государственного строительства и права, Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова 1, корп. 2; e-mail: 3322982@tut.by

Information about the author

Shablinskaya, Diana V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Head, Sector of Legal Support of Economic Security, Center of Government-commissioned Construction and Law, Institute of Economics of Belarus National Academy of Sciences, Surganova st., 1, bld. 2, Minsk, 220072, Republic of Belarus; e-mail: 3322982@tut.by